

Е. А. Прочанова (Халле, ФРГ)

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)**

В статье рассматриваются способы перевода культурно-специфической лексики в художественном тексте. Материалом для исследования служит роман М. А. Шолохова «Тихий Дон» на русском и немецком языке. Значительное внимание уделяется рассмотрению классификации и способов перевода реалий и имён собственных, а также анализу их контекстуальной значимости. Основное содержание исследования составляет анализ переводческих стратегий, выявление закономерностей при передаче культурно-специфической лексики в зависимости от её классификации.

Ключевые слова: перевод, культурно-специфическая лексика, реалия, имя собственное, «Тихий Дон»

ELENA A. PROCHANOVA (HALLE SAALE, BRD). PROBLEMS OF TRANSLATING CULTURAL-SPECIFIC VOCABULARY FROM RUSSIAN INTO GERMAN IN A LITERARY TEXT (BASED ON M. A. SHOLOKHOV'S NOVEL "AND QUIET FLOWS THE DON"). This article discusses translations of the cultural-specific vocabulary in a literary text. The material for the study is M. A. Sholokhov's novel "AND QUIET FLOWS THE DON" in Russian and German. Considerable attention is paid to the classification and methods of translating realia and proper names, as well as to the analysis of their contextual significance. The main content of the study is the analysis of translation strategies, identification of patterns in the transmission of cultural-specific vocabulary, depending on its classification.

Keywords: translation, cultural-specific vocabulary, realia, proper name, "QUIET FLOWS THE DON"

Перевод – это акт не только лингвистический, но и культурный, акт коммуникации между культурами, так как язык и культура неразделимо взаимосвязаны. Таким образом, при переводе происходит не просто замена одного языка другим. В процессе перевода необходимо учитывать и культурный контекст, без которого немислим ни один вид коммуникации (ср. Snell-Hornby 1999; Lüsebrink 2008; Vermeer 1986; Resch 2006).

При сравнении двух культур и языков выделяются элементы совпадающие и не совпадающие. К элементам несовпадающим, в первую очередь, относятся культурно-специфические единицы (далее КСЕ), свойственные лишь одной языковой культуре и отсутствующие в другой (ср. Бархударов 1975: 74-96). В лингвистике принято именовать КСЕ *реалиями*. Реалии, согласно С. Влахову и С. Флорину, – «это слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит» (Влахов 1980: 9).

Корпус исследования был взят из романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», в котором описывается быт и культура донского казачества во время Первой мировой войны, революционных событий 1917 года и гражданской войны в России. Роман по праву считается одним из наиболее значительных произведений русской литературы XX века; он был переведен на множество иностранных языков. На немецкий язык первые три тома были переведены в 1930 году Ольгой Хальперн (Olga Halpern). Четвертый том вышел в свет в 1947 году в переводе Эмануэля Марголиса и Регины Чора (Emanuel Margolis und Regina Czora).

Выбор данного романа не случаен. Он в полной мере удовлетворяет требованиям при отборе художественного произведения, так как цель нашего исследования, во-первых, установить, с помощью каких средств автор изображает быт и культуру русского народа, а именно, донского казачества; и, во-вторых, проанализировать способы передачи КСЕ на немецкий язык.

При дифференциации реалий мы опираемся на классификацию, предложенную в монографии С. Влахова и С. Флорина (1986: 59-88), согласно которой по предметному признаку в эмпирическом материале были выделены следующие группы:

1. В группу географических реалий входят:

а) названия объектов физической географии, в том числе, и метеорологии (например, *степь*, *ендова* – котловина, опушённая лесом (Шолохов 2003: 20), *чернозём*);

б) названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (*левада* – огороженный или окопанный луг или пастбище; подгородный покос; иногда *левада* обращается в *пашню*: Даль 1866);

в) названия эндемиков, то есть, растений или животных, свойственных лишь одному определенному району мира (*краснотал* – красная верба, шелюга [*Salix acutifolia*], кустарник или деревце из рода Ива, растет на песчаных местах Северного Казахстана и Европейской части СССР (БСЭ 1978); *стерлядь*);

2. Этнографические реалии включают в себя:

а) реалии, связанные с бытом:

- названия пищи, напитков (*щи, наливка, водка*);
- одежды (*шаровары, исподница, чирюхи*);
- жилья, мебели, посуды (*сени, чекмень, кубышка*);
- транспорта (*брычка, арба*) и т. д.;

б) реалии, связанные с трудом (*коса, соха, перекур, магарыч*);

в) реалии, связанные с искусством и культурой (*казачок, бала-лайка, мясоед* – период, когда по православному церковному уставу разрешена мясная пища (Брокгауз 1907));

г) названия мер и денег (*верста, сажень, аршин, копейки*);

3. Общественно-политические реалии охватывают названия:

а) административно-территориального устройства (*станция, хутор*);

б) органов и носителей власти (*царь, атаман*);

в) общественно-политической жизни;

г) военные реалии (*Донской Казачий полк, Атаманский полк, шашка* – сабля горцев и казаков (Даль 1866); *гетман* – начальник казачьего войска и верховный правитель (Ожегов 1992)).

Имена собственные были выделены в отдельную группу в силу их специфической семантики. Среди имен собственных мы различаем вслед за В. Гладровым (Gladrow 2000: 277-278):

1. Имена (фамилии, имена, отчества, прозвища и т. д.): например, *Дарья, Мелехов, Платонович, Алёшка, Ильинишна, Дуняшка, Курносый*;

2. Географические и топографические имена (названия рек, морей, гор, названия государств, городов и др.): *Дубровка, Персиановка, Меркулов курган, Фетисова балка, Красный Яр, Дон*;

Выделение имён собственных в отдельную группу считаем целесообразным, так как при их передаче на немецкий язык используются способы перевода, которые значительно отличаются от способов перевода реалий.

Из-за отсутствия не только номинативной единицы, но и понятия, обусловленного отсутствием референта в культуре перево-

да, передача реалий вызывает определённые трудности при переводе с одного языка на другой. При этом речь идёт также о передаче семантики и коннотации (национального и исторического колорита).

Для перевода реалий не существует одного универсального способа передачи для всех единиц. В транслятологии существуют следующие способы передачи реалий (ср. Влахов 1986: 96-105; Латышев 2003: 166-172; Gladrow 2000: 272-276):

- 1) транслитерация;
- 2) калькирование;
- 3) приближенный перевод;
- 4) элиминация;
- 5) описательный перевод.

Следует отметить, что к передаче каждой реалии нужно подходить индивидуально, так как в зависимости от контекста она может проявлять те или иные признаки, которые нужно учитывать при выборе переводческой стратегии. Таким образом, речь идёт о «контекстуальной значимости» каждой отдельной реалии в исходном тексте (Snell-Hornby 1999: 290). При переводе необходимо учитывать следующие факторы: частотность появления КСЕ в оригинале, значимость изображаемого объекта в контексте и отношение самого автора к анализируемому элементу. Если речь идет о реалии, которая много раз повторяется в тексте, то целесообразно ввести её и в текст перевода. Если же реалия служит для изображения незначительной детали, которую не выделяет даже сам автор, то в данном случае можно передать её с помощью уподобляющего перевода или аналога и тем самым не перегружать текст чужими транскрибированными КСЕ (ср. Влахов 1986: 79-86).

При анализе способов передачи реалий были установлены следующие закономерности:

1) *географические реалии* передаются в большинстве случаев с помощью приближенного, например, *ендова – die Wiese, ерук – der Fluss, чернозем – die Erde*, или описательного перевода, например, *ендова – eine kleine Bucht, яр – der zerklüftete Hang* и т. д. При этом теряется не только национально-исторический колорит, но и частично исходное значение реалий. При переводе географических реалий зачастую используется транскрипция: *яр – jar*; часть транскрибированных реалий претерпевает определённые изменения, тем самым «подстраиваясь» под систему языка перевода:

степь – *die Steppe*, *стерлядь* – *der Sterlet*. Таким изменениям подвержены, в основном, окончания и ударный слог. Что касается слов «*степь*» и «*стерлядь*», то в немецком языке уже сформировались словарные соответствия для данных реалий, поэтому выбор переводческой стратегии не вызывает затруднений;

2) *этнографические реалии*, обозначающие меры и деньги, передаются в тексте перевода в большинстве случаев с помощью транскрипции без последующего объяснения, например, *сажень* – *der Saschen*, *аршин* – *der Arschin*, *верста* – *die Werst*:

Прошли **саженей сто**, Аксинья захохла (Шолохов 2003: 38).

*Als sie ungefähr **hundert Saschen** zurückgelegt hatten, stöhnte Ak-sinja* (Scholochow 1968: 34).

Зачали бузовать прямо с темечка. Вырыли яму **аршина** в два, земля – чисто каменная, захрясла от давности (Шолохов 2003: 42).

*Wir begannen gleich von oben zu graben und hoben ein Loch aus, zwei **Arschin** tief. Die Erde war vor Alter hart wie Stein* (Scholochow 1968: 39).

За товаром ездили **верст** за пятьдесят и больше (Шолохов 2003: 104).

*Zum Einkaufen hatten die Kosaken früher fünfzig **Werst** und mehr zurücklegen müssen...* (Scholochow 1968: 118).

Вероятнее всего, это связано с тем, что в исходном тексте автор также не даёт комментариев к этим реалиям, читатель догадывается об их значении благодаря контексту. И всё же, стоит так же учитывать, что роман был написан более полувека назад, и понятия, которые не требовали объяснения, на настоящий момент устарели даже для читателя подлинника. В этой связи было бы уместно дополнить не только оригинал, но и перевод соответствующими пояснениями.

Транскрибируются также русские реалии, знакомые немецкому читателю: *пирожки* – *die Piroggen*, *водка* – *der Wodka* и т. д.

Большинство этнографических реалий, обозначающих быт и труд, передаются с помощью приближенного перевода: например, «*безмен*¹» переводится нейтральным родовым понятием «*die*

¹ *Безмен* – особого рода весы, состоящие из металлического (железного или медного) стержня, на одном конце которого находится большое утолщение, а на противоположном – крючок и чашка (Брокгауз 1907).

Waage». При этом читатель мало представляет, о каком из видов весов идет речь. Хотя в данном контексте разница мало чувствительна:

Митька на глазок взвесил сазана.

– *Фунтов пятнадцать?*

– *С половиной. На безмене прикинул* (Шолохов 2003: 24).

„*Wird wohl seine fünfzehn Pfund wiegen?*“ *sagte Mitka nach einem abschätzenden Blick auf den Karpfen.*

„*Und ein halbes dazu, hab ihn schon auf der Waage gehabt.*“ (Scholchow 1968: 17).

При переводе реалии с помощью родо-видовой замены передается лишь её приблизительное значение «устройства или прибора для определения массы тел». В данном случае наиболее верным способом перевода была бы замена русской реалии *безмен* с помощью немецкого эквивалента *römische Schnellwaage*, который полностью отражает значение иноязычного элемента.

Часто встречается и описательный перевод, например: *щи* – *die Kohlsuppe*, *кубышка* – *das bauchige Gefäß*, *исподница* – *das Hemd am Leib*, *полтинник* – *fünfzig Kopeken* или *ein Fünfzigkopekenstück*. Хотя в таких случаях и теряется национальный колорит, но, тем не менее, текст перевода не перегружается чужими реалиями, которым необходимо дополнительное осмысление в виде сноски или отдельного словаря в конце книги. Такого рода осмысление всегда негативно сказывается на процессе чтения, так как читателю приходится отвлекаться от текста.

Зачастую переводчик прибегает к замене КСЕ аналогом, например, русская реалия *жалмерка* передается с помощью немецкого слова *die Strohwitwe*. Для сравнения значений приведем словарные статьи:

Жалмерка – *молодая женщина, муж которой отбывал действительную службу* (Рудиченко 2009).

Strohwitwe – (ugs. scherzh.): *Ehefrau, die vorübergehend ohne ihren Mann ist* (Duden 2006: 1634).

В данном случае основной смысловой компонент, обозначающий замужнюю женщину, которая временно осталась без мужа, сохраняется. Лишь в тексте перевода аналог приобретает дополнительное шутовское значение, которое отсутствует у русской реалии.

Что касается калькирования, то переводчик прибегает к данной стратегии лишь для передачи словосочетаний из исходного текста, в состав которых входят реалии, например: **казачий** пояс – *der Kosakengürtel*, **казацкая** голова – *der Kosakenkopf*, будничные **шаровары** – *die Arbeitshose*.

3) При анализе перевода **общественно-политических реалий** прослеживается та же закономерность, что и при переводе этнографических реалий: частотные реалии, такие как **казак**, **станица**, **хутор** транскрибируются *der Kosak*, *die Staniza*, *der Chutor* и т. д. и вводятся в текст перевода без последующего объяснения. В связи с этим можно сделать вывод, что читатель имеет лишь смутное представление об иноязычных реалиях. Такой подход к осмыслению реалий негативно сказывается на тексте перевода. На месте переводчика более уместно было бы снабдить частотные реалии кратким комментарием:

Мать её Лукична гнулась до потёмок над швейной машиной – помогала портнихе, взятой из станицы (Шолохов 2003: 87)

Mutter Lukinitschna hockte bis spät in die Nacht über die Nähmaschine gebeugt und half der Schneiderin, die sie aus der Staniza hatte kommen lassen (Scholochow 1968: 95).

Коршуновы слыли первыми богачами в хуторе Татарском (Шолохов 2003: 81).

Die Korschunows galten als die Reichsten im Chutor Tatarsky (Scholochow 1968: 88).

Несмотря на это, переводчик зачастую прибегает к приближенному переводу. Например, при передаче реалии «хутор», которая имеет два значения: 1) малый населённый пункт, состоящий из одного, иногда нескольких домохозяйств; 2) отдельная крестьянская усадьба с обособленным хозяйством (Ожегов 1992); переводчик использует различные нейтральные эквиваленты в зависимости от контекста. Первое значение русской реалии передается с помощью нейтральных синонимов:

а) «деревня»/«*das Dorf*» – *ländliche Ortschaft, kleinere Siedlung mit oft bäuerlichem Charakter* (Duden 2006: 416):

Григорий не жалел ни кнута, ни лошадей, и через десять минут хутор лёг позади, у дороги зелено закружились сады последних дворов (Шолохов 2003: 69).

Grigori schonte weder Knute, noch Pferde. Zehn Minuten später lag das Dorf hinter ihnen, längst der Straße grüntен die Gärten der letzten Häuser (Scholochow 1968: 73).

При этом отражается значение «хутора» как маленького населённого пункта, но теряется национально-культурный колорит. Стоит также заметить, что в оригинале зачастую встречается слово «деревня» как синоним слова «хутор», поэтому данный способ перевода является наиболее адекватным.

б) «поселение»/«*die Siedlung*» – menschliche Niederlassung; Ansammlung von Gebäuden, in denen Menschen wohnen, samt den dabei befindlichen, anderen Zwecken dienenden Bauten, Einrichtungen, Verkehrsflächen usw. (Duden 2006: 1542):

Спустилась ночь. Огней хутора, сколько ни приглядывались, не было видно (Шолохов 2003: 61).

Es wurde Nacht. So scharf man auch ausblickte, nirgends waren die Lichter einer Siedlung zu entdecken (Scholochow 1968: 63).

Слово *поселение* лишь частично соответствует значению *хутор* и представляет собой населённый пункт большего размера, с отдельными учреждениями и сооружениями. Поэтому следует предположить, что читатель перевода приходит в смятение при попытке представить себе размеры описываемого в романе хутора. Данный пример можно характеризовать как неудачный.

Второе значение *хутора* как отдельной усадьбы переводится следующими способами:

а) как *die Gehöfte*: das Gehöft – landwirtschaftliches Anwesen mit den dazugehörenden Wohn- u. Wirtschaftsgebäude (Duden 2006: 658).

По лицу отца Григорий видел, что хочет тот что-то сказать, но старик, молча, поглядывал на разметанные под горой дворы хутора (Шолохов 2003: 23).

Grigori sah dem Gesicht des Vaters an, daß er etwas auf dem Herzen hatte, aber der Alte blickte schweigend zu den Gehöften, die am Hang verstreut lagen (Scholochow 1968: 15).

Согласно «БОЛЬШОМУ НЕМЕЦКО-РУССКОМУ СЛОВАРЮ» под общим руководством О. И. Москальской, слово *хутор* переводится как *das Gehöft* (Лепинг 2004). Таким образом, данный эквивалент в большей степени соответствует по значению русской реалии;

б) как *двор/der Hof* – *landwirtschaftlicher Betrieb (mit allen Gebäuden u. dem zugehörigen Grundbesitz)*; *Bauernhof, kleines Gut*. (Duden 2006: 840):

К вечеру собралась гроза. Над хутором стала бурая туча (Шолохов 2003: 33).

Gegen Abend zog ein Gewitter auf. Über dem Hof stand eine graubraune Wolke (Scholochow 1968: 28).

Хотя реалия «хутор» и может обозначать отдельный двор, в данном контексте переводчик использует немецкоязычный аналог неадекватно, так как речь идет не об отдельно взятом доме, а обо всей деревне в целом.

Русские словосочетания, в состав которых входят реалии, калькируются: *казачий мундир* – *der Kosakenuniform*, *казачья повадка* – *der Brauch bei Kosaken*, земля *станишная* – *das Stanizaland*.

При переводе имён собственных используются (ср. Gladrow 2000: 278-279):

- 1) транскрипция;
- 2) субституция.

При передаче имён собственных преобладающей переводческой стратегией является транскрипция. В первую очередь это касается перевода имён главных героев, например, *Мелехов* – *Melechow*, *Астахов* – *Astachow*, *Петро* – *Petro*, *Дарья* – *Darja*, *Платонович* – *Platonowitsch*, *Ильинишна* – *Ilinischna* и т. д. С помощью транскрипции передаются и уменьшительно-ласкательные имена, например, *Дуняшка* – *Dunjaschka*, *Митька* – *Mitka*, *Кузька* – *Kuska*, которые представлены лишь в этом варианте; а также имена главных героев Аксиньи и Григория: *Аксютка* – *Aksjutka*, *Гриша* – *Grischa*, *Гришка* – *Grischka* и т. д. В данном случае смысловые оттенки, получаемые с использованием различных суффиксов, теряются при передаче на немецкий язык. Стоит лишь только догадываться, сможет ли иностранный читатель понять, что речь идет об одном и том же человеке, если в контексте не будет разъяснён этот вариант имени.

Что касается перевода географических имён, то названия хуторов и станиц транскрибируются, например: *Сетраков* – *Setrakow*, *Дубровка* – *Dubrowka*, *Персиановка* – *Persianowka*, *Татарский* – *Tatarski* и т. д. Географические названия, в которых имеется уточняющий компонент – *Фетисова балка*, *Меркулов курган* – переводятся как *Fetisowschlucht*, *Merkulow-Hügelgrab*, то есть, уточняю-

щий компонент переводится, а имя собственное транскрибируется. Некоторые реалии переводятся на немецкий язык не одним, а несколькими способами: например, хутор «Красный Яр» передается как с помощью калькирования как «*Rote Schlucht*», так и транскрибируется как «*Krasny Jar*»:

– *Вахмистр Баклановского полка Максим Богатырёв. Сам рожак с хутора... с хутора Красный Яр* (Шолохов 2003: 101).

Maxim Bagatyryjow, Wachtmeister im Baklanowregiment, ich bin aus dem Chutor... aus dem Chutor Krasny Jar (Scholochow 1968: 113).

– *Досталась нам полянка возле Красного яра* (Шолохов 2003: 46).

Wir haben die Wiese an der Roten Schlucht bekommen (Scholochow 1968: 43).

Вероятнее всего, это связано с тем, что в первом примере речь идет о конкретной административной единице, а во втором примере – о географической. И всё же, использование нескольких способов перевода не вполне отражает замысел автора, так как речь идет всё-таки об одном и том же месте, поэтому наилучшим решением было бы использование одного эквивалента при переводе на немецкий язык.

Проведённое исследование показало, что наиболее предпочтительным приёмом передачи русских реалий в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» является приближенный (родовидовая замена и введение аналога) и описательный перевод, которые позволяют не перегружать текст перевода КСЕ, не мешая тем самым восприятию текста. С другой стороны, с введением аналога или при родовидовой замене у читателя перевода не всегда возникает аналогичное или частично похожее представление, как и у читателя оригинала. Транскрипция используется лишь в исключительных случаях: при передаче частотных в исследуемом тексте реалий либо при передаче знакомых читателю перевода реалий. Преимущество этого способа заключается в том, что из исходного текста заимствуется не только лексема, но и сам денотат, и ментальный концепт. Достоинствами транскрипции как приема являются максимальная краткость и передача колорита, что в ряде случаев является основной причиной использования этого приема. Калькирование используется преимущественно при переводе реалий, обозначаемых словосочетаниями лишь для сло-

восочетаний. К приёму опущения переводчик прибегает лишь в тех случаях, когда ни один из других способов не возможен.

При передаче имён собственных в основном, использовались такие приёмы, как транскрипция и частичное калькирование, благодаря чему эти КСЕ смогли выполнить их идентифицирующую функцию в переводном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учеб. пособие / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
4. Рудиченко, Т. С. Пение и песня в казачьем этикете. 2009 (Электронный ресурс) // Вольная Станица: сайт. – URL: <http://fstanitsa.ru/node/140?page=0,2&mini=calendar-date%2F2009-09> (дата обращения : 27.06.2012).
5. Gladrow, W. Russisch im Spiegel des Deutschen: Eine Einführung in den russisch-deutschen und deutsch-russischen Sprachvergleich. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. – 317 S.
6. Lüsebrink, H.-J. Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer. – 2., aktualisierte und erweiterte Auflage. – Stuttgart, Weimar : Metzler, 2008. – 216 S.
7. Resch, R. Translatorische Textkompetenz: Texte im Kulturtransfer. – Frankfurt/M. : Peter Lang, 2006. – 183 S.
8. Snell-Hornby, M. Handbuch Translation. – 2., verb. Auflage. – Tübingen : Stauffenburg Verlag, 1999. – 434 S.
9. Vermeer, H. J. Übersetzen als kultureller Transfer / M. Snell-Hornby. Übersetzungswissenschaft. Eine Neuorientierung. Zur Integration von Theorie und Praxis. – Tübingen: Narr, 1986. – S. 30–53.

СПРАВОЧНИКИ

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969-1978 (Электронный ресурс). – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/> (дата обращения: 20.06.2012).

2. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907 (Электронный ресурс). – URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron/ (дата обращения: 20.06.2012).

3. Даль, В. И. Толковый словарь. 1863-1866 (Электронный ресурс). – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 25.06.2012).

4. Лепинг, Е. И., Страхова, Н. П., Филичева, Н. И. Большой немецко-русский словарь по общей лексике; (Под. общ. рук. О. И. Москальской). 2004 (Электронный ресурс). – URL: <http://slovari.yandex> (дата обращения: 28.06.2012).

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949-1992 (Электронный ресурс). – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 20.06.2012).

6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – 6., überarbeit. und erweiter. Auflage. – Dudenverlag, 2006. – 2016 S.

Источники

1. Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. – В 2 т.: Т.1. Книга первая. Книга вторая. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2003. – 688 с.

2. Scholochow, M. Der stille Don. – In 4 B.: Erstes Buch. – 4. Auflage. – Berlin: Verlag Kultur und Fortschritt, 1968. – 426 S.

Елена Алексеевна Прочанова
Университет Мартина Лютера
Халле-Виттенберг
Якобштрассе 16, об1но Халле Заале
Германия
neraiss@rambler.ru

Elena Prochanova
Martin-Luther-University
Halle-Wittenberg
Jacobstr. 16, об1но Halle Saale
BRD
phone: +49 15777101305